

18+

СВЕТЛАНА КРУЧИНИНА

Ничего не проси у Бога

Светлана Кручинина

Ничего не проси у Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63936821

ISBN 9785005316806

Аннотация

Какая девчонка не мечтает о великой и страстной любви? Варька влюбилась еще в школе, но судьба развела их на долгие годы. Жизнь не стоит на месте. Она пробовала устроить личную жизнь, но счастье так и не приходило. И когда наступило полное отчаяние, пришло то, что ждешь долгие годы...

Ничего не проси у Бога

Светлана Кручинина

© Светлана Кручинина, 2021

ISBN 978-5-0053-1680-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Само ее появление на свет было ошибкой. Мать изменила отцу, и в результате родилась Варька. Нежеланный и никому не нужный ребенок. У родителей их было трое, Варька средняя из дочерей. Училась на отлично, чем отец очень гордился. До самого подросткового возраста она и не подозревала, что в их семье что-то не так. Любимой дочкой была та, которая самая младшенькая. Да это понятно, она же и последняя. Любу баловали, и многое ей дозволялось, что не разрешалось старшим дочерям. Это не лучшим образом сказывалось на характере младшей, но взрослые не обращали на это никакого внимания. Варьку отец тоже любил, и она это чувствовала и знала. Мать чаще игнорировала среднюю дочь, но заикливаться на этом не было смысла. В детстве об этом и не задумываешься. Тем более у матери и так был сложный характер. Подзатыльники постоянно доставались им со старшей сестрой, но кто в таком возрасте на это обращает вни-

мание?

По окончании школы Варька пошла учиться на швею, как и мечтала. В их поселке большого выбора работы для женщин не было, а ехать в огромный суетный город совсем не хотелось. Не все стремились уехать, многие оставались в родном поселке. С работой ей повезло: после училища сразу взяли в местный швейный цех по пошиву мужских сорочек и постельного белья. Работа однообразная, но индивидуальным пошивом можно заниматься и дома, поэтому девушка не очень унывала по этому поводу. Поначалу заказов было немного, но со временем появились и постоянные клиенты. В молодости разве задумываешься о чем-то плохом? Еще столько всего впереди. Силы есть, фантазии бьют ключом, а что еще нужно? Только действовать и идти вперед.

Но беда стояла рядом. Резко заболел отец, Никогда не жаловавшийся на сердце, вдруг произошло сразу несколько инфарктов подряд, один за другим. После нескольких дней реанимации отца не стало. Первая такая близкая смерть выбивает из колеи напрочь. Вот он был человек, и уже его нет. И это самое страшное слово «никогда». Поверить в это сложно и невозможно.

Характер у матери и так не сахар, а после смерти отца совсем испортился. Она подолгу нигде толком не работала. Все время ее что-то не устраивало. Отец работал один и чаще на двух работах сразу. Мать больше сидела дома. Теперь проклинала мужа за то, что испортил ей жизнь. Оставил без

средств существования. Жизнь прошла впустую, и никому она теперь не нужна. Каялась, что нарожала целую ораву, а нужно было родить только одного ребенка. А лучше надо было давно отца бросить и уйти. Варьке больно и обидно было это слушать. К матери у нее ни сочувствия, ни жалости не было, а отца она любила. Многие обиды детства всплыли в памяти, и больше было злости, чем жалости.

Ни с кем из дочерей близкого общения не поддерживала. Если и общалась, то старалась настроить каждую против другой. Зачем она это делала, Варька никак не могла понять. И матери это удалось с лихвой. В дальнейшей жизни три сестры стали совершенно чужими людьми.

Варька невыносимо переживала потерю отца. На похоронах очень сильно по нему убивалась. И в это самое для нее страшное время она услышала слова, которые больно резали по сердцу.

– Как убивается по отцу, а ведь она ему неродная! – удивлялись женщины.

Как неродная? Она ведь другого отца не знала! Женщины продолжали шептаться у нее за спиной. Оказывается, отец этого никогда и не скрывал и всем говорил об этом. Зачем? Кого теперь спросишь?

Когда прошло время после похорон и боль немного улеглась, она спросила об этом мать. И та сказала, что это правда. Истерики, как бывает в кино, не было. Жизнь есть жизнь. Она благодарна матери, что та ее родила и не бросила. От-

цу – за то, что принял и любил. Варька тогда и представить себе не могла, что эта новость не самая страшная, которую ей предстоит услышать в жизни.

Время текло своим чередом: дом – работа, и наоборот. Старшая сестра Вера вышла замуж и, как всегда бывает, ушла жить к мужу. Они остались втроем. Как-то еще в детстве Варька спросила мать об их именах:

– Мам, а почему ты так нас назвала? Ведь если старшая Вера, а младшая Люба, то меня должны были назвать Надей? Вера, Надежда, Любовь. Правда, ты у нас тоже не мать Мария, но все же?

Она почему-то сразу разозлилась и резко ответила:

– Какая ты Надя, Надежда? Горе ты!

Потом смягчилась и добавила:

– Варюха ты горюха. А имя Надя тебе совсем не подходит.

Тогда Варьку вполне удовлетворил такой ответ. А сейчас она понимала, почему мать так ответила в то время.

Только теперь, глядя на себя в зеркало, она видела и понимала, почему они с сестрами такие разные. А раньше она этого совершенно не замечала. Старшая Вера – копия мать. Шикарные густые волосы, худошавая, кареглазая брюнетка. Младшая Люба пошла в отца. Скуластая, русоволосая, зеленоглазая крепкая девица. А вот Варька совсем другая. Среднего роста, не худая и не полная, сероглазая блондинка. Она никогда не считала себя красавицей, но и дурнушкой тоже не была. В школе многие мальчишки проявляли

к ней внимание. Предлагали дружбу, дарили подарки. Это, конечно, ей нравилось и льстило. Она считала их друзьями, но не больше. Ей очень понравился мальчик из старшего класса. Казалось, он похож на восточного принца. Роста был не очень высокого, но все равно для нее самый красивый. Жаль только, что он жил не в поселке. Даже на дискотеке в местном клубе встретить его было невозможно: он туда никогда не приходил. Спросить его об этом она не могла, так как знакомы они не были. Поселок у них немаленький, все-таки районный центр. Очень красивый, современный и чистый. Кафе, магазины и самая ее любимая березовая роща. Просто сказочная. Только кино о влюбленных снимать и сказки. Идешь между белых березок, а они шелестят листочками у тебя над головой и будто разговаривают с тобой. Рассказываешь им о своем, о девичьем, а они все понимают и только кивают пушистыми кронами, тихонько глядят тебя по волосам своими свисающими веточками и как будто позванивают над головой сережками. Чудо как хороши березы!

А сосны какие стройные и величавые! Гудят себе тихо на ветру, и только шишки разлетаются в разные стороны. Белочки прыгают с сосны на сосну, с ветки на ветку прямо над головами прохожих, никого не боясь. А у реки сделаны скамейки и мостки, с которых многие женщины до сих пор полощут белье. Какое оно потом ароматное, и пахнет свежестью и чистотой. Никакого кондиционера не нужно. Не всех тянет в город. Когда такое единение с природой, разве мож-

но все это променять на мегаполис? Варька точно этого никогда не хотела и уезжать из поселка не планировала. Мечтала о своем восточном принце и совсем не замечала других. Принц был старше, закончил школу, и больше она его не видела. Лишь на выпускной линейке он подошел к ней совсем ненадолго и отдал ей букет, которые им вручали ученики младших классов. Наверное, он догадался о ее чувствах к нему, поэтому и подарил ей цветы. Скромно улыбнувшись и не сказав ни слова, он ушел.

Букет был завязан красивым алым бантиком, и к нему привязана маленькая открытка с пожеланиями об удачном пути в дальнейшей жизни. Цветы быстро завяли, а бантик и открытку она сохранила. Варька пыталась его забыть, и даже показалось, что она всерьез увлеклась одним парнем из старшего класса. На школьной вечеринке он подошел к ней и пригласил на танец. Танцевал легко, обнимая нежно девушку за талию и шепча незначительные, обычные комплименты. Парень был высоким, симпатичным, спортивного телосложения. Варьке льстило, что на них все обращают внимание. Но это продолжалось недолго. Уже в перерыве к ней подошли девчонки из параллельного класса и ясно дали понять, чтобы она держалась от Влада подальше, иначе они с ней разберутся по-другому. Но Варька была не из пугливых и могла за себя постоять.

В этот же вечер парень пошел провожать ее до дома, поэтому девчонкам пришлось отступить от своего замыс-

ла. Еще несколько раз Влад приглашал девушку погулять, и Варька соглашалась. Она понимала, что наживает себе врагов, но ничего поделать не могла, ее к парню тянуло. Но уже скоро что-то пошло не так. Но она никак не могла понять что. Парень был нежен, но как-то холодно. Много говорил и говорил в основном о себе. И тут Варька поняла, почему в последние дни он начал ее раздражать. Парень оказался обыкновенным нарциссом. Когда он пришел в очередной раз позвать ее прогуляться, она ему отказала. Слушать его елейные речи о себе любимом совсем не хотелось. Парень откровенно был удивлен ее отказом, но больше не приходил. Видимо, уверенность в своей неотразимости не позволяла ему унижаться.

Когда девчонки опять решили с ней разобраться и дождались ее после школы, она просто рассмеялась им в лицо. Самая шустрая даже замахнулась, чтобы ударить, но Варька опередила. У девчонки из губы пошла кровь, но она не унижалась. Опять замахнулась для удара, но ее рука была перехвачена. Варька схватила запястье его руки и громко сказала:

– Успокойся! Не нужен мне твой нарцисс. Забирай свое сокровище, я его отшила. Не стоит он того, чтобы из-за него дрались.

Варька вытащила из кармана куртки носовой платок и дала девчонке. Они смотрели ей вслед, а она и не оглянулась. Роман оказался неудачным.

Прошло два года, но принц так ни разу в поселке и не появился. Она старалась о нем больше не вспоминать. Зачем? Он, может, давно с другой, а жизнь продолжается.

Однажды, отмечая день рождения своей коллеги, ей пришлось задержаться на работе. Хотя поселок она знала как свои пять пальцев и каждый закоулок ей был знаком, но перспектива идти одной по темноте не очень-то радовала. Не везде горели фонари, а в некоторых проулках вообще стояла кромешная тьма. Встретить одинокую собаку и то было бы не так страшно, как пьяную компанию. И, как назло, именно такая компания ей и встретилась. Сначала они молча разошлись в разные стороны, и ей даже показалось на какое-то время, что не так все и страшно. Они пошли своей дорогой, она своей, как вдруг услышала догоняющие ее громкие шаги. Варька резко оглянулась, но было уже поздно: они были почти рядом, и убежать она все равно бы не успела. Ей оставалось только прижаться крепче к забору и ждать, что будет дальше. Четверо парней, запыхавшись, смотрели на нее, и они были пьяны. Один из них подошел к ней вплотную и нагло спросил:

– Слушай, краля, не поделишься денежками?

– А с какой стати я должна с вами делиться деньгами? Во-первых, я вас не знаю, а во-вторых, деньги я с собой на работу не ношу.

– Ой, не надо! Вы, бабы, всегда все деньги с собой таскаете. Все трясетесь, что благоверный их сопрет и пропьет,. –

заверещал другой парень.

– Я не баба, и мужа у меня нет.

Парни заржали.

– Так мы это сейчас быстро исправим, – он схватил ее за руку и потащил за собой.

Варька ударила его по руке, насколько хватило сил, но не закричала. Парень ослабил хватку.

– Вован, только не здесь. Дома кругом, – прошипел другой.

Они подхватили ее с обеих сторон и потащили. Вот тут Варька закричала:

– Отпустите меня, сволочи!

Третий бандит своей грязной лапищей хотел заткнуть ей рот, но она его укусила. Он заорал и отступился, но сильно ударил девушку по спине. И тут позади них прозвучали чьи-то догоняющие шаги и раздался крик:

– Быстро отпустили девчонку!

Все резко развернулись на голос, в том числе и Варька.

Она частенько видела после работы этого парня у своего швейного цеха, но не придавала этому значения. Может, он кого-то ждал, а может, работал где-то рядом и смена кончалась одновременно с ними. Так и сталкивались в одно и то же время. Видно, что парень старше ее, школу закончил раньше, поэтому она его не знала. Но его, видимо, знала пьяная компания.

– Олег, ты чего? Ты неправильно подумал, это моя девуш-

ка, – прошипел парень, державший за рукав Варьку.

Девушка стукнула его по руке и закричала:

– Что ты врешь, скотина пьяная? Я вообще тебя не знаю!

– Отпустил девчонку, – спокойно сказал Олег.

Парни отошли в сторону.

– Вовка, тебе нормально не живется? Что ты так и рвешься зону? Мать хотя бы пожалел. Имя брата не позорил бы.

Пока Олег отчитывал хулиганов, Варька внимательно его рассмотрела. Парень был довольно-таки высокого роста, светловолосый, с модной стрижкой, голубоглазый. Одежда сидела на нем как влитая. Даже через пиджак и джинсы было видно, что парень серьезно занимается спортом. Выглядел он шикарно, и девушка пришла к выводу, что парень очень даже ничего.

– Что ты меня все братом попрекаешь? Ну не такой я, как он, и что с того?! – огрызнулся Вовка.

– При чем тут такой, не такой? Тебя героем быть никто и не заставляет. Просто будь нормальным человеком. Зачем ты из себя самую мразь вытаскиваешь? Тебе так легче живется?

– А хотя бы и так, – не унимался Вовка.

– Не верю. Ладно, иди домой. Я потом с тобой поговорю. И вы все быстро по домам! – скомандовал Олег.

Парни развернулись и пошли в разные стороны. Лишь один из них все бурчал что-то тихонько, явно недовольный тем, что их прервали.

– Спасибо, ты появился очень вовремя, – поблагодарила девушка.

– Я давно за тобой наблюдаю. Но сегодня, как назло, задержался на работе.

– Так это ты меня, что ли, у швейника ждал после работы?

– Да, тебя.

– Я тоже тебя давно заметила, но думала, что это просто случайность.

– Я и до дома тебя провожал почти каждый вечер.

– Почему почти?

– Если аврал, то никак.

– А мне все казалось, что я слышу шаги, но, оглядываясь, никого не видела.

– Я не хотел тебя пугать.

– А где ты работаешь?

– Здесь недалеко, электриком.

– Центральная станция?

– Да.

– Так это действительно недалеко от нашего цеха. У вас могут быть авралы?

– Это чаще случается в непогоду, когда провода рвет, тогда аврал. Без электричества людей не оставишь. Свет всем нужен и желательно побыстрее.

– Так ведь это, наверное, очень опасно?

– Опасно. Но если делать все правильно и соблюдать технику безопасности, тогда нет.

– Понятно. Олег, тебе не нужно меня ждать и за мной ходить. Это я сегодня задержалась так долго, а обычно хожу, когда еще светло и не так страшно.

– Я знаю, когда ты ходишь, – ответил Олег.

– Спасибо тебе за это, но мне неприятно, когда за мной следят. Так что, пожалуйста, больше этого не делай. Хорошо?

– Как скажешь. Но сегодня я тебя все-таки провожу.

– Мне уже недалеко идти осталось.

– Все равно. Я знаю, где твой дом.

– Ну хорошо. Как тебя зовут, я уже слышала. А как меня зовут, ты знаешь?

– Да.

– Откуда?

– Знаю, и все.

– Тогда знакомиться нам не нужно. Скажи, откуда ты знаешь Вовкиного брата? Он действительно герой?

– Мы с Сашкой друзья еще со школы были. Я-то пошел, как и мой отец, в электрики, а Сашка всегда мечтал работать в милиции. Раскрывать преступления, ловить бандитов. Только мне кажется, что милиционер из него был никакой. Он слишком мягкий для этого. Мечту он свою осуществил. После армии пошел работать в милицию. Очень гордился этим. Это сейчас переименовали в полицию. Как-то глупо звучит, не по-нашему. Будто мы у чужих ворует и присваиваем не свое. Осталось еще космонавтов в астронавты пе-

реименовать. Гордости никакой, раз чужое навязывают. Ей-богу, за державу обидно. Это как сына назвать Брюс Иванович. Смешно звучит и глупо.

– Ну да. А почему герой? Он все-таки кого-то поймал или спас? – допытывалась Варька.

– Работал-то он в милиции, но... Помнишь, как-то зимой у нас сгорел дом престарелых? Правда, ты тогда еще школьница была.

– Я же не маленькая была, конечно, помню.

– Они жили рядом. Ночью Сашка проснулся от треска и увидел в окне зарево. Понял, что пожар. Бросился спасать прямо в домашних тапочках. Когда выводил последних стариков, здание рухнуло окончательно. Несколько человек, в том числе и Сашка, погибли. Ты же видела, что там осталось? Дом старый, сухой. Постройка еще начала того века. Пожарники пока приехали, там уже все догорало. Груда металлических решеток от окон да кровати панцири, которые потом бомжи растащили и сдали на металлолом. Теперь то место расчистили, будто ничего там и не было. Сашка, конечно, герой, а вот Вовка... Вечно в какие-то передраги попадает. И друзей себе нашел таких же. Было бы у нас три жизни, можно было бы одну прогулять, пропить. Но она у нас одна! И такая короткая. Сколько я с ним разговаривал, и все без толку. Работать не хочет. У него одна мать осталась, но ему ее не жалко. Живет одним днем. Почему такая несправедливость? Хорошие уходят в мир иной, а вот такие

остаются. Мне даже иногда кажется, что чем больше я ему стараюсь внушить, тем больше он начинает меня ненавидеть. Мать Сашкину жалко. Отец-то у них утонул, когда они еще маленькими были. Сколько ей еще с ним нервы трепать? Ему желаешь хорошего, а он на тебя зверем смотрит.

– Ну так и не старайся и не трать зря время. Кто он тебе? Если человек не хочет, то переубедить и заставить, я думаю, никак нельзя, пока до самого не дойдет. Если в человеке есть что-то хорошее, то дойдет, а если нет, то напрасная трата времени и сил. Сколько ни внушай таким людям, сколько ни доказывай, что ты хороший и ему желаешь того же, они все равно будут видеть только зло.

– Может, ты и права.

Варьке нравился этот парень все больше. Добрый, справедливый, надежный, но нежных чувств он в ней не вызывал, и она еще раз ему напомнила, чтобы он ее больше напрасно не ждал. Олег пообещал, но слово свое не сдержал. Каждый раз, когда она выходила с работы на улицу, он неизменно стоял на том же самом месте. Она старалась не оглядываться, но все равно знала, что парень где-то рядом. Многие на работе заметили, что у Варьки появился воздыхатель. Напарница допытывалась:

– Что ж ты парня-то мучаешь? Почему держишь на расстоянии? Парень симпатичный и наглец какой-то. Что тебе еще-то надо?

Она и сама не знала, что ей надо. Понимала, что парень

хороший и не урод, но не ёкало ничего внутри. И поделаться с собой она ничего не могла.

Так продолжалось несколько месяцев. Прошла зима, дни становились длиннее, солнце грело все больше и больше. Весна вступала в свои права. Набухали почки, с каждым днем все больше из земли вылезали новые зеленые всходы травы. Становилось все краше и разнообразней. Как будто рождалось заново. И в душе тоже чувствовалось рождение чего-то нового. А может, это только казалось? Было томление, грусть, мечты, ожидание. Наверное, это происходит с каждым в молодом возрасте. Понимаешь, что очень чего-то хочется, пора, ждешь. И уже готова лететь навстречу неизведанному, но ничего не происходит. По твоей вине или чьей-то свыше, неизвестно. Несправедливо, обидно, но продолжаешь ждать и верить.

Стояло прекрасное время цветения черемухи, месяц май. Настроение было такое же цветущее и приподнятое. Омрачало только то, что в такой хороший день нужно идти домой. А там опять вечно недовольная мать и противный запах лекарств. Она стала чаще болеть, хотя Варьке казалось, что мать сама себе выдумывает болезни. Ей очень нравилось вызывать к себе жалость, и вечно только и брюзжала об этом. Любка злилась на мать и огрызалась. Варьке тоже совсем это не нравилось, поэтому домой идти не хотелось.

Она вышла из швейного цеха, оглянулась, но тут только заметила, что место пусто. В мечтах и летании где-то свы-

ше Варька забыла об Олеге. Сколько времени его там уже не было, она просто выпустила из виду. Девушка посмотрела по сторонам, но его нигде не было.

– Что, кавалера потеряла? Надоело, видимо, парню торчать без толку, – ехидничала напарница Наташа. – Всю зиму ждал, а теперь, наверное, другую нашел, поговорчивее.

– А я его заставляла стоять, что ли? – огрызнулась Варька. – Кто его просил об этом? Предупреждала не ходить за мной, и не терял бы время зря.

– Видимо, до него наконец-то дошло, раз не пришел, – смеялись женщины.

– Что вы пристали к девчонке? Парень, может, заболел, – урезонила женщин Валентина Ивановна, их начальница.

Когда наконец-то она решила позвать его погулять, он не пришел. Нашел другую? Значит, так тому и быть. Сама ведь этого хотела. А внутри почему-то предательски заныло сердце.

Он стоял каждый день на одном и том же месте. Ей это было приятно и смешно, и вроде как безразлично. А теперь его нет, и что-то оборвалось внутри. На душе пустота. А ведь она даже пыталась его позлить и показать свое безразличие. Несколько раз прогуливалась с парнями, и все равно где-то поблизости всегда маячила фигура Олега. Ни с парнями не было ничего серьезного, ни к Олегу ничего не испытывала. Мечталось о большом и всепоглощающем чувстве, о котором писалось в любовных романах.

Прошла неделя, а Олег так и не появлялся. Сначала была злость, потом пришла тревога. Он электрик, и с ним могло что-то случиться. Плохие вести давно бы разнеслись по поселку, но ничего не было слышно. Наверное, все таки нашел другую.

Где он жил, она не знала, а спросить об этом было не у кого. Да и не хотелось сознаваться, что она переживает. Варька даже его фамилии не знала. Сама себе удивлялась, почему вдруг о нем беспокоится? А душа все равно ныла.

Пролетела еще одна неделя, но парень так и не приходил. Значит, забыл о ней? Так ведь и она не делала никаких попыток, чтобы сблизиться. Чего же жалеть теперь об этом?

Чествовали юбилей заведующей швейным цехом. Опять пришлось задержаться на работе. Начальнице исполнилось шестьдесят, но уходить на заслуженный отпуск она не торопилась. Валентина Ивановна была добрая женщина и многое девчонкам прощала. Все к ней привыкли за столько лет и любили ее.

Возвращалась с вечеринки уже затемно. Запах цветущей черемухи пьянил своим ароматом. У фонарей порхали мотыльки, не боясь опалить свои нежные крылышки. Иногда незаметно, а лишь шурша, пролетали летучие мыши. Медленно планировали майские жуки, ища себе удобную площадку для посадки. Собаки своим лаем вели переключку. Коты вальяжно и тихо перебегали улицу. Прошла долгая зима, и можно было дольше быть вне дома. Она им даже за-

видовала. Они хотя бы ничего не боялись, а ей приходилось прислушиваться к каждому звуку. Ее немного покачивало от выпитого на юбилее, и поэтому совсем не хотелось опять кого-то встретить именно в данный момент. Когда до ее дома оставалось совсем немного, она услышала позади себя громкий топот догоняющих шагов. Бежать на каблуках не было смысла. Сердце выскакивало из груди от ужаса. Неужели опять? Преодолев страх, она резко остановилась и оглянулась. Ее догонял Олег. Внутри все затрепетало от радости. Когда он ее догнал и, запыхавшись, остановился, она его немедленно спросила:

– Ты где пропал столько времени?

И тут только она заметила перебинтованные руки.

– Это что? – спросила она, показывая на его руки.

– Ерунда, ожог, – махнул небрежно парень.

– Как?

– Трансформатор ремонтировали. Немного пренебрег техникой безопасности. Сам виноват. Думал, так быстрее будет. Да что объяснять? Дурак. В больнице пришлось полежать. Но сейчас уже все нормально.

– А руки как же?

– Что руки? Пустяки. Надеюсь, шрамы не такие уж страшные останутся. Недельку еще подержат на больничном, а потом опять на работу. Меня как только выписали, так я сразу пошел тебя встречать. У вас горел свет, но никто не выходил.

– У Валентины Ивановны сегодня юбилей отмечали.

– Я так и понял, что опять что-то отмечаете. Только отошел ненадолго в сторонку, а ты, видимо, в это время прошла. Твоя напарница Наташка выходила, я ее о тебе спросил, но она сказала, что ты уже ушла. Я и побежал догонять тебя.

– А я думала, что ты больше не придешь.

– Почему?

– Тебя не было столько времени. Другую, наверное, нашел.

– А ты этого не хочешь?

– Уже нет.

– Глупая. Я же люблю тебя.

– Правда?

– Ты будто не догадалась.

Олег взял ее лицо перебинтованными руками и поцеловал. Потом он наклонился и прошептал ей на ушко:

– Тебя проводить домой?

Девушка помотала головой. И они направились в сторону березовой рощи. Варька знала, что до утра она домой не вернется.

Когда возвращались из рощи, уже рассвело. Парень довел девушку до ее дома, поцеловал и ушел. Договорились, что Варька сегодня же сообщит об их отношениях матери, соберет вещи и вечером переедет к нему. Немного настораживало то, что все очень быстро происходит. Но ведь она влюблена, и самое главное – хочется поскорее вырваться из дома.

Свадьбу обоюдно решили не устраивать. Глупое меропри-

ятие и лишняя трата денег.

Олег жил в большой квартире вдвоем с матерью. Старшая сестра с семьей жила в другом городе и приезжала к ним редко.

Вечером, вернувшись с работы, она сообщила о своем намерении матери и сестре. Обе отреагировали как-то пассивно. Будто им обоим это было совершенно безразлично. Ну что ж, долгие проводы – лишние слезы.

Через какое-то время за ней пришел Олег. Варька представила его своим родным. Взрыва эмоций не последовало. Вели себя, как со старым знакомым. Пришел, забрал, так тому и быть. Немного было обидно. Куда, кто он, какой он, откуда – ни одного вопроса. Ни ругани, ни наставлений, ни сожаления не прозвучало. Неужели у матери за дочь совсем не болела душа? Слезы подступали к горлу, но девушка держалась как могла. Варька собрала свои вещи, которых было не так уж и много, и они вышли на улицу. Она еще раз оглянулась на дверь, надеясь хоть кого-нибудь из них увидеть, но там никого не было.

Мать Олега приняла Варьку по-доброму. Старалась ей угодить и накормить, отчего девушка стеснялась еще больше. Молодоженам отвела комнату, которая больше. И семейная жизнь потекла своим чередом. Подстраиваться и привыкать особо было не к чему. Они оба работали каждый день до вечера, а свекровь вела дом. Галина Алексеевна к тому времени была уже на пенсии, и ей доставляло только удо-

вольствие заботиться о молодых и готовить для них.

Многому Варька научилась у свекрови. Та очень хорошо и красиво вязала спицами и крючком. Стряпала тоже отменно. Учиться у нее было радостью. Как это все потом пригодится Варьке в жизни! А пока семейная жизнь текла гладко, и ничего не предвещало беды.

Незаметно пролетел год, потом второй. Олег также продолжал встречать ее с работы. Все как бы было хорошо. Но одно огорчало Варьку: она очень хотела ребенка, а зачатие так и не наступало. Олег к этому относился совершенно спокойно, и мать тоже, а Варька переживала.

Никому ничего не говоря, сходила к женскому врачу на проверку. Отклонений никаких у нее не нашли, а почему не наступала беременность, она не знала. Стеснялась перед свекровью, что той досталась такая бесплодная невестка. Олег ей внушал, что им и без детей хорошо. Значит, это время еще не пришло, а дети будут позже.

Сколько раз Варька тихонько плакала, проверяя очередной тест на беременность. Свекровь прятала взгляд и молча уходила к себе в комнату. Так, в переживаниях, пролетело еще два года. Если не вспоминать тему о детях, то жили они довольно-таки хорошо и весело. В уныние старались не впадать и верили, что все еще в их жизни будет. Олег ее очень любил, а что еще нужно для женщины?

Как-то близко к майским праздникам младшая сестра Люба позвала Варьку съездить в областной город за обновка-

ми. Погода стояла замечательная, настроение отличное. Накупили нарядов, решили ненадолго забежать на рынок. По быстрому пробежались, купили то, что было нужно, и направились к выходу. И тут их окружила компания цыганок. Больше всех настаивала погадать молодая цыганочка Варьке. Пристала, не отвяжешься. Схватила ее ладонь, посмотрела на нее и начала с горечью в интонации:

– Ты, красавица, выйдешь замуж, но...

Варька вырвала ладонь, схватила сестру и, не дослушав, пошла к выходу.

– Ты почему не стала ее слушать? – спросила Люба.

– А что она глупости-то говорит? Выйдешь замуж... Я четыре года, как замужем и счастлива. Шарлатанка она. Не хочу ее слушать! – возмушалась Варька.

Но цыганка никак не отставала.

– Дай погадаю, правду скажу!

– Да ты уже врешь! Замужем я, и все у меня хо-ро-шо!

– Нет, красавица, – помахала пальцем цыганка. – Это ты так думаешь, что у тебя все хорошо. С мужем тебе не повезло, и ты это прекрасно и сама знаешь.

– Неправда. Нужно знать моего мужа, чтобы так говорить. А ты его совсем не знаешь, так зачем врешь?

Варька махнула рукой и пошла прочь. Цыганка вслед ей крикнула:

– Ты красивая, но всю жизнь будешь несчастной! Вспомнишь мои слова еще не раз!

– Ну как я могу быть несчастной с Олегом? – негодовала Варька.

– А я боюсь цыганок, – ответила Люба.

– Ты веришь, что все они говорят правду? Они что, ясно-видящие? Денег ей не дали, вот она и разозлилась.

– Я не знаю. Но мне кажется, что они все видят.

– Забудь.

У младшей сестры тоже появился парень, и они хотели бы жить вместе, но пока было негде. Люба не знала, как сообщить об этом матери. Как та отреагирует на то, что она хочет привести его к ним домой? Люба попросила Варьку поговорить с матерью о них. Она, конечно, пообещала. Понимала, что мать сначала будет кричать, потому что в дом ей посторонних никого не надо. Потом ей все равно придется смириться с тем, что и младшенькая тоже уже выросла.

Девушка шла с автовокзала домой с покупками, представляла разговор с матерью и не заметила, как дошла до своего дома. У самого подъезда она заметила знакомую машину. Сразу поняла, что к ним приехала старшая сестра Олега. Зайдя в дом, поднялась на свой этаж и тихонько открыла дверь квартиры. Юля и Галина Алексеевна были на кухне и о чем-то громко говорили. Они явно не слышали, что кто-то зашел. Варька услышала свое имя и прислушалась к разговору. Юля спросила:

– Варька до сих пор ничего не знает?

– Олег, видимо, ей ничего не говорит, а я не смею сказать

сама.

– Она же все равно когда-нибудь об этом узнает или найдется добрый человек, просветит. Пятый год живут, так чего молчать-то? Жалко, конечно, ее как женщину. Сама ведь говоришь, что она по больницам бегает, себя винит. А виноват-то Олежек, – не унималась Юля.

– Я надеялась, что Бог даст, и дети будут. Олег тоже не хочет верить, что из-за него их нет.

– А из-за кого же? Он прекрасно знает, что из-за него. Мне вообще на руку, что у них их нет.

– Что ты такое говоришь? Олег хочет ребенка, и я еще внуков.

– Мам, не говори глупости. Ты прекрасно знаешь и понимаешь, что у него их не будет никогда! Ну если только она ему рога наставит.

– Какая ты злая, Юля.

– Мама, это жизнь.

Галина Алексеевна заплакала.

Ничего не замечая, они продолжали обсуждать семейную жизнь ребят. Варька тихонько прошла к себе, поставила сумки, снова на цыпочках прошмыгнула обратно к двери и вышла из квартиры. Не хотелось, чтобы они застали ее подслушивающую. Переваривая услышанное, она вышла на улицу и села на скамейку.

Значит, Олег знал, что это из-за него у них не может быть ребенка, и ничего ей об этом не говорил? Почему? Она про-

верялась у разных врачей, и все как один твердили, что она здорова и никаких отклонений у нее нет. Сколько обидных вопросов и намеков ей пришлось выслушать и в больнице, и от своих коллег. Сколько слез впитала ее подушка и плечо Олега? Он утешал и молчал? Почему? Зачем? Варьке было ужасно обидно, что самый родной и близкий ей человек мог столько времени ее обманывать. Вот уже второй раз ей приходится переживать предательство в жизни. По-другому это и назвать никак нельзя. Пожаловаться своей матери она не могла. Та, скорее всего, просто рассмеется ей в лицо. Ведь никто не гнал ее замуж. Если, живя с мужем и не предохраняясь, пятый год не наступает беременность, а у нее все в порядке, то виноват кто? Но Варька даже мысли не допускала, что дело в муже. Он же красивый, здоровый, спортивный, разве могло как-то быть иначе? Наивная дура. Что ж теперь кого-то винить и бежать с жалобами? Она дождется Олега и все у него выяснит. Если у него какие-то проблемы со здоровьем, то ничего страшного в этом нет. Олег проверится, полечится и тогда... У них обязательно будут дети, и не один. И пусть его сестра не злорадствует. Зачем он только столько времени молчал? Боялся признаться? Глупо. Она же его любит. Все у них будет хорошо.

Варька вернулась домой и специально громко хлопнула дверь, чтобы те, кто был на кухне, услышали, что она пришла. Сестра Олега сразу не приняла Варьку и относилась к ней холодно. Сколько раз, пока никто не слышит, не забы-

вала ей напомнить:

– Ты, дорогуша, пришла сюда на все готовое. Но имей в виду, что в этой квартире ты никто. И не думай на что-то претендовать.

– А я и не претендую, – огрызалась Варька.

– Вот и правильно. Здесь, кроме Олега с мамой, прописана моя дочь.

– Вам своей жилплощади мало, что ли?

– Вот это не твое дело.

– И ваша Кира захочет жить в поселке?

– Опять же тебя не спросили.

– А Олег как же? Разве он не хозяин квартиры? У него тоже могут быть дети.

– Дети? Вот это мы еще посмотрим.

Варька много раз предлагала и просила Олега снять жилье и жить отдельно, но он не хочет съезжать из квартиры и от матери. Считает себя хозяином и жить в чужой даже не мыслит. Варька мечтала иметь свое жилье. Если не квартиру, так хотя бы домик. Предлагала взять недостающую сумму в банке, но Олег категорически против банковской кабалы. А Варька все равно верила: он обязательно поймет, что лучше жить отдельно, тем более когда у них будут дети. Мечталось, как они начнут покупать мебель и расставлять по своему усмотрению. Шторы повесят такие, какие нравятся ей. Посуду иметь свою и не бояться ее разбить. Считать себя хозяйкой, а не выслушивать вечно обидные напомина-

ния, что ты здесь никто. Хотя Галина Алексеевна и Олег относились к ней по-доброму и вроде любили ее, но прописаться в их квартире никто из них не предлагал. Она не настаивала и не просила, а верила и надеялась, что они обязательно со временем купят свой домик. Когда появятся дети, они будут шуметь, а Галина Алексеевна уже немолодая женщина, и ей нужно отдыхать. А то, что дети все-таки будут, Варька в этом ни секунды не сомневалась. Ей не очень нравилось, что Олег на весь выходной уходил с друзьями в спортзал. Варьку он с собой не звал. Считал, что качать мышцы девушкам ни к чему.

Муж пришел только к вечеру. Заводить разговор при сестре Варька не стала. Понимала, что будет скандал, а ей этого совсем не хотелось. Юля приезжала к ним не так часто, поэтому можно было и потерпеть. Ее муж и дочь Кира, племянница Олега, вообще не баловали их своим присутствием. Внучка Галины Алексеевны Варьке совсем не нравилась. Та была очень избалованная и невоспитанная девица. Почему Олег видел, как Вовка, брат его друга, катится по наклонной, а свою племянницу считал нормальной девчонкой?

– Она просто обыкновенная городская девица. Жизни еще не видела. Это все напускное, пройдет. Повзрослеет, перебесится, – оправдывал ее Олег.

– Но девочка давно выросла, а вы все еще принимаете ее за ребенка. Взрослая девица, а все никак не определится, кем быть.

– В городе больше выбора, вот и мечется, – заступался дядя.

– Учиться не хочет, работать не хочет, замуж не идет. Девке почти двадцать, а все ребенок? А я тогда кто? У нас с ней всего несколько лет разницы.

– Ты моя любимая женщина, а она племянница. И давай не будем ее обсуждать.

– Почему Вовку ты осуждаешь, а свою Киру нет?

– Вовка парень и может загреметь в тюрьму своими подвигами.

– А Кира не может?

– Нет! Я же знаю свою племянницу и общался с ней. Обыкновенная городская девчонка. Ну немного избалованная, согласен. Зато знает себе цену.

– А в чем ее цена? Она же ничего из себя не представляет. Пустышка глупая.

– Варя, замолчи. Иначе мы с тобой поссоримся.

– Она тебе все честно рассказывает?

– Естественно.

– И ты веришь?

– Конечно, я же ее люблю.

– И даже чем она занимается вне дома?

– Да.

– Но ты ведь у них практически не бываешь, а она тем более сюда приезжает редко.

– Я ей верю.

– Понятно.

Варька прекрасно представляла, как вела себя Кира с дядей, и совсем по-другому с ней. Когда она появлялась у бабушки, то вела себя точно так же, как и ее мама Юля. Но только тогда, когда никто не видит. А с бабушкой и дядей она была очень даже добрым и наивным ребенком. Маска слетала с лица, как только поворачивалась к Варьке. Иногда очень хотелось врезать этой наглой Кире, но неизвестно, как на это отреагируют Олег и Галина Алексеевна. И поэтому Варька молчала.

На следующий день Юля засобиравалась домой. С матерью опять о чем-то долго шептались на кухне. Когда Юля увидела, что из комнаты вышла Варька, то поплотнее прикрыла дверь. Что-то долго внушала матери. Через какое-то время из кухни вышли Юля и Галина Алексеевна. Свекровь, видимо, опять плакала.

Юля промаршировала мимо девчонки, даже не взглянув на нее. Олег был на улице, грузил в багажник овощи. Юля закончила университет на экономиста, но по специальности почти не работала. Вышла удачно замуж, родила дочь. Долго сидела дома с ребенком и возобновлять навыки профессии не захотела. Свекровь работала в администрации города, туда же пристроила невестку, в отдел культуры. Отец мужа работал инженером на заводе. Квартира была у них просторная, поэтому молодым ничего покупать не стали. Места хватало всем. А вскоре, как оказалось, у отца давно была

другая женщина. И намного младше его. Он все оставил жене и сыну, а сам ушел к другой в ее маленькую квартирку. Женщина родила ему еще двоих сыновей. Отец пытался познакомиться старшего с новой женой и сыновьями, но из этого ничего не вышло. Он был солидарен с матерью. Сближаться и общаться с отцом не захотел. Больше никаких попыток отец не делал. А мать очень сблизилась с невесткой и внучкой. Так и жили все вместе в одной квартире до последних ее дней. Юля стала полноправной хозяйкой огромной квартиры. Варьке иногда очень хотелось напомнить женщине, что она тоже когда-то пришла в чужое жилье на все готовенькое. Но не хотелось опускаться до припоминаний и ворошить прошлое.

Олег вернулся домой в приподнятом настроении. Варька не знала, как начать разговор, чтобы не обидеть мужа. Рассказать, что была невольным свидетелем разговора матери и Юли? Или промолчать? Но внутри распирало негодование, и делать вид, что все у них хорошо, она не могла. Когда Олег зашел к ней в комнату, Варька, ничего не придумав, как начать поделикатнее, спросила напрямую:

– Олег, скажи, пожалуйста, только честно. Почему ты сразу мне не признался, что не можешь иметь детей? Зачем скрывал?

– От кого ты об этом узнала?

– Я нечаянно услышала разговор Галины Алексеевны и Юли. Так это правда?

– Да! Что ты еще слышала?

– Не кричи. Только то, что я зря бегаю по больницам, а виноват в этом ты. Еще Юля сказала, что она даже рада, что у нас их нет. Квартира все равно принадлежать будет Кире.

– Дура!

– Олег, так ты расскажешь?

– Это стыдно и противно.

– И все-таки?

– Я заболел, когда служил в армии. В госпитале лежал долго. Температура зашкаливала, ничего не соображал, как было плохо. Когда более-менее оклемался, врач сообщил о моей болезни и ее последствиях. Что детей, скорее всего, у меня уже не будет никогда. Если только может произойти чудо. Я и надеялся на чудо. Разве я похож на больного? Не хочу чувствовать себя калекой! И называется мерзко, что произвести противно: свинка.

– А почему ты мне ничего не рассказал?

– Стыдно.

– Но я ведь тебе не чужая. И долго бы ты продолжал молчать?

– Сам не знаю. Боялся, что ты, как только узнаешь правду, сразу меня бросишь.

– Но я-то винила во всем себя! Ревела, переживала, а вы молчали!

– Прости.

– Ты меня успокаивал, а оказывается, просто врал?

– Теперь ты от меня уйдешь?

– Конечно же, нет. Но мне нужно какое-то время все это переварить и обдумать.

Варька вышла в прихожую, оделась. Олег выскочил из комнаты за ней следом.

– Ты куда?

– Не ходи за мной. Мне нужно побыть одной.

Она остановилась на какое-то время у подъезда, а потом ноги сами понесли ее к роще. Когда было плохо, поделиться бедами бежала к березкам. На душе тяжесть, а идти не к кому и некуда. Да и не хочется никого обременять своими горестями. Лучше убежать в лес и выть, глядя в небо. Пожаловаться березкам и небу, тому, который за нами наблюдает. В храм идти и молиться святым? Пробовала. Ходила, просила, молилась, ревела, но ничего не менялось.

Как теперь жить? Принять все как есть и жить дальше? Поставить на себе крест? Но она ведь здорова и может иметь детей. Что делать?

– Где взять ответ? – обратилась она к роще.

Как ей показалось, молодая березка низко склонилась над ней и зашелестела листочками громче других. Варька прислушалась к шуму, а может, скорее, к своему сердцу. А ведь и правда, что это она?

Жизнь не окончена. Зачем смаковать жалость к себе? Олегу тоже несладко. Она убежала и оставила его одного со своей бедой. Галина Алексеевна, наверное, опять плачет.

Нужно немедленно возвращаться домой. Олега она не оставит, а жизнь сама расставит все по своим местам. Обязательно найдется выход. Они обсудят проблему втроем и что-нибудь придумают. Раз судьба решила с ней так поступить, значит, так тому и быть. Вопросы «за что» и «почему я» ни к чему не приведут. Вопросы останутся без ответа. Так зачем сотрясать пустоту? В конце концов можно ведь ребеночка взять и из детского дома. Нужно срочно домой. Там ждут, переживают. Варька оглядела березки и побежала из рощи.

Когда она зашла в прихожую, в квартире стояла полнейшая тишина. Варька тихонько разделась и прошла в свою комнату. Олег лежал, отвернувшись, на диване. Девушка подошла и присела к его ногам. Они долго оба молчали. Первым не выдержал Олег:

– Что ты решила?

– А что я должна была решить?

– Ты уйдешь?

– Нет. Даже и не думала.

Олег повернулся и сел рядом:

– А как же дети? Ты ведь очень хочешь ребенка, а я...

– А разве ты не хочешь?

– Но я же не могу!

– Мы можем взять ребенка.

– Из детдома?

– Ну да. Почему бы и нет?

– Нет! Чужих мне не надо.

– Давай пока успокоимся, а потом к этому вопросу вернемся.

– Но я уже свое мнение об этом сказал!

– Хорошо. Олег, ты меня любишь?

– Да, очень!

– Тогда давай пока оставим эту тему. Все потом.

Олег прижал Варьку к себе, и каждый подумал о своем. Она надеялась, что раз муж ее любит, то все еще у них образуется. Олег успокоится и согласится взять ребенка. А что подумал он, Варька знать не могла.

Некоторое время они старались вообще не затрагивать тему детей. Жизнь текла своим чередом, и казалось, что все стало налаживаться в лучшую сторону. Олег так же встречал жену с работы, но все-таки какая-то преграда стояла между ними. Она успокаивала себя тем, что нужно просто пережить какое-то время, и все пройдет. Они ведь любят друг друга и, конечно, придут к обоюдному согласию. Но стояла между ними какая-то недосказанность, которая мешала расслабиться и общаться, как прежде. Вечная боязнь сделать или сказать что-то не то. Образовался барьер, и предчувствие чего-то плохого мешало и давило. Свободного общения не происходило. Варька старалась подавить в себе это, ждала, что должно пройти время. А что думал Олег и переживал ли он то же самое состояние, она не знала. Была уверена, что ему трудно. Спросить об этом – значит обидеть. Лучше переждать и пережить.

Как-то раз после работы они зашли в магазин за продуктами. Погода отличная, настроение хорошее. Накупили всяких сладостей и уже было направились к выходу, как Варька показала Олегу на один прилавок:

– Посмотри, какое все красивое и оригинальное. Упаковано просто супер! Два в одном: и игрушка, и сладость. Сама бы попробовала, да стыдно.

– Так в чем дело? Купи и ешь.

– Это же детям. Я что, ребенок? Сладость я съем, а игрушку куда? Выбросить? Но она такая красивая.

Олег замолчал и резко пошел к выходу. Варька помчалась следом за ним. У самого крыльца магазина им встретились две молодые мамочки с колясками, щебетавшие между собой.

– Какие они красивые и счастливые, – тихонько сказала Варька.

Олег не оглядываясь быстрыми шагами шел вперед. Потом резко остановился и повернулся к девушке. Варька не ожидала этого и чуть не налетела на мужа.

– Ты чего так резко ушел? Я за тобой еле успеваю. Опять что-то не то сказала? Что не так?

– Не так? Видимо, ты никогда не успокоишься! Опять про детей начала? Что тебе не живется-то нормально?

– А с детьми это, по-твоему, ненормально?

– Покупай все что хочешь. Ешь что хочешь. Ходи куда хочешь. Так нет! Дети, дети! Сколько можно? Не будет у меня

детей, ну и не надо! Без них жить нельзя, что ли? Что вы, бабы, вечно помешаны на этом? Можно было бы купить хорошую машину, путешествовать, мир посмотреть.

– А с ребенком все это невозможно? – тихо спросила Варька.

– Нет, нельзя! Обуза, трата денег и времени. Я давно смирился, думал, и ты наконец-то поняла. Зря я так думал. Ты будешь вечно мне мозг выносить этим. Своих нет, чужих никогда не будет в моем доме! Запомни!

– А как же я?

– Да пошла ты!

Олег бросил сумки ей под ноги и зашагал прочь в противоположную сторону от дома. Варька не стала его окликать. Она смотрела ему вслед и понимала, что барьер, наконец, сломан. То предчувствие и недосказанность, которая была между ними, теперь прорвана. И все встало на свои места. Прежних отношений уже не будет. Любовь? Видимо, любовь может прийти внезапно, как озарение, так же и уйти в одно мгновение, как прозрение. Любовь нужно постоянно поддерживать друг в друге, как огонь. А если она исходит только с одной стороны, то со временем может и погаснуть.

Варька подняла сумки и побрела домой. Что будет потом, она не хотела и думать.

Галина Алексеевна заметила, что с девушкой что-то не так, спросила:

– Варя, что-то случилось?

– Почему вы так решили?

– Я же вижу, ты не в настроении. А Олег где? Разве он тебя не встретил?

– Все хорошо. На работе небольшие неприятности, но это мелочи.

– А Олег?

– Олег встретил.

– Так где же он?

– Он друга встретил. Тому помочь в чем-то нужно. Олег с ним и ушел. Он скоро придет, – соврала Варя.

Поверила Галина Алексеевна или нет, но спрашивать ни о чем больше не стала. Повернулась и пошла к себе в комнату. И уже оттуда крикнула об ужине. Варька ответила:

– Спасибо, но что-то не хочется.

Олег пришел поздно вечером и не совсем трезвый. Прошел сразу в их комнату. Варька притворилась, что спит. Он, громко хлопнув дверью, вышел. На шум вышла Галина Алексеевна.

– Ты что, пьяный? Тебе ведь завтра на работу. Ты соображаешь, что ты делаешь?

– И что? Я первый мужик на свете, который напился? Имею право!

– Ты ел что-нибудь?

– Не хочу?

– Тогда иди в душ и спать немедленно.

– А я, может, не хочу еще спать!

– Не кричи.

– А почему я не имею права кричать в собственной квартире?

– У нас соседи. Им незачем слышать, что у нас происходит.

– А что у нас происходит?

Варька вышла в прихожую.

– Олег, иди спать, – тихо попросила она.

– И тебя я разбудил. Простите.

– Я не спала.

– Все лежала и думала, какой я ущербный?

– Олег, что ты такое говоришь? – прикрикнула мать.

– А ты ее спроси, – показал Олег на Варьку.

– Я никогда не говорила, что ты ущербный. Зачем придумываешь? – огрызнулась девушка.

– Не говорила? Ты меня вечно детьми попрекать будешь. Иди, ложись под кого хочешь. Рожай от кого хочешь. Разрешаю!

– Олег, что ты несешь? Иди проспись.

– Я давно уже проспался! Может, это ты не можешь иметь детей, а мне все врешь?

– Олег, замолчи! – закричала Галина Алексеевна. – Ты уже не соображаешь, что говоришь!

Она схватила сына за рукав и потащила к себе в комнату. Он еще что-то кричал Варьке, но она его не слушала. Мысли были о другом. Жить она с ним больше не сможет. Уходить?

А куда? Думать, что он без нее пропадет, это глупо. Олег парень красивый, найдет быстро другую. Встретит такую, которая тоже не захочет иметь детей, а согласна жить только для себя и его. А может, найдет женщину с детьми и полюбит их, как своих? Что гадать? Но Варьке с ним не по пути. Ничего общего ее с ним больше не связывало. Пустота. Прокручивая мысли в голове, уснула только под утро.

Утром никого видеть не хотелось, поэтому убежала раньше обычного. После работы ее никто не встретил. Варька была этому даже рада. Напарница, которая сидела с ней рядом, все-таки знала некоторые Варькины секреты. Невозможно и тяжело все держать в себе. Хочется поделиться болью. Тем более напарница была немного старше и опытнее. Она около десяти лет была уже замужем. Муж частенько выпивал, но она все равно с ним жила и уходить от него не собиралась. Поговаривали, что и поколачивал ее иногда, но спрашивать приятельницу об этом Варьке было неудобно. А та, даже с умилением и смехом, рассказывала об очередных проделках своего непутевого мужа. И поэтому лезть в душу совсем не хотелось. Видимо, она любила его даже такого. Так почему у Варьки все не так? Может, ей только показалось, что все прошло? Может, еще можно чувства вернуть? Олег первый раз напился, а она уже устроила себе истерику? Он психанул, напился, но ведь не бил ее. А многих бьют, но они продолжают вместе жить. Ну уж нет. Бить себя она точно не позволит.

– Что это тебя сегодня никто не встречает? – спросила

Наташа, когда они вышли после работы на улицу.

– Наверное, виноватым себя чувствует, вот и не пришел.

– Чего это вдруг?

– Напился вчера.

– Олег напился? Он же у тебя спортсмен. Что произошло?

Поругались?

– Да.

– Вам-то чего ругаться? Муж не пьет, деньги зарабатывает, не гуляет. Что тебе еще от мужика надо?

– Обиделся, что завела разговор о детях.

– А он их так и не хочет?

– Нет.

Варьке стыдно было признаться, что муж не может иметь детей.

– Не переживай. Кто-то сразу хочет, кто-то не сразу. И твой созреет когда-нибудь. Мой ведь тоже не сразу детей хотел. Вначале твердил, что давай поживем для себя, а детей завести всегда успеем. А я практически сразу забеременела, и что? На аборт идти? Да ни за что! Я-то ребенка хотела. Я ему и не говорила об этом. А когда живот увидел, тоже орал, что рано нам иметь детей. А сейчас сына любит больше, чем меня.

Варьке очень хотелось у нее спросить, а как же можно одновременно любить, пить и бить? Ведь любимым неприятно, наверное, видеть папу и мужа вечно пьяным? Но она промолчала. Семьи разные, и лучше со своим уставом туда

не лезть.

– Твой Олег красивый парень, держи его крепче. А то смотри, уведут! Ну, пока. До понедельника.

Напарница помахала рукой и пошла в сторону магазина.

– Пока, – тихо ответила Варька.

Она решила сегодня проведать мать с сестрой. Олег не любил, когда она к ним ходила. А раз сегодня он не пришел, то смело можно было сходить к своим в гости.

Варька тихонько вошла в дом, разулась, прошла в комнату. В доме ничего не изменилось, все так же пахло лекарством, и еще прибавился затхлый запах. Видимо, давно не проветривалось помещение. Она подошла к форточке и открыла ее. В доме как будто никого не было. Варька тихонько крикнула:

– Эй, есть кто дома?

В соседней комнате застонала мать. С хрипотцой ответила:

– Кто там пришел?

– Мам, это я, Варя!

– Чего орешь-то? – пробурчала мать.

Варька прошла в комнату к матери.

– А Любка где? Почему ты одна?

– Любка опять нашла себе очередного хахалю и шляется с ним где-нибудь. А меня подыхать бросила тут одну.

– С чего ты взяла, что они шляются? Может, они на работе?

– Не работают они оба! – заорала мать.

– На что же тогда они живут? – удивилась Варька.

– На мою пенсию, естественно.

– А зачем ты им ее даешь?

– Они будто у меня спрашивают.

– Не отбирают же они у тебя ее?

– Не отбирают. Но я ведь сама в магазин и в аптеку ходить не могу. Посылаю Любку. А эта идиотка тратит мои деньги на то, что ей вздумается.

– Мам, так ты бы не лежала, а сама ходила. Не древняя же ты старуха.

– Не могу я ходить!

– У тебя что, ноги отказали?

– Не твое дело! Болею я.

– Может, тогда тебе скорую вызвать? Увезут, подлечат.

– Еще чего удумала? Не поеду я в больницу!

– Ты же сама себя в гроб загоняешь раньше времени. Ведь говорят же, не поминай петлю, а то черт сам тебя туда затащит. А вечно только о болезнях и смерти твердишь. Зачем?

– Ух ты, как она заговорила. Ты меня еще учить будешь? Я тебя не звала! Не приходила столько времени и еще не приходила бы. Кто тебя тут ждал? У меня есть Верка, есть Любка, а ты пошла вон отсюда! Этому дураку рога наставила, а он и рад-радешенек. Он меня простил, видишь ли. А мне нужно было его прощение-то? Да плевала я на него! Не любила тебя никогда! А он любил неродную больше, чем своих

родных. Ну не идиот он после этого? Ненавижу! Она жалеть меня пришла. Не нужна мне твоя жалость! Не приходи сюда больше.

Варька повернулась и пошла к двери. Мать еще что-то кричала ей вслед. Но она ее больше не слышала. Горло больно сдавило обручем, как будто кто-то душил ее. Задыхаясь, она выбежала на улицу, хватая жадно воздух. Еле сдерживая рыдания, побрела прочь от этого чужого ей дома. Быстрым шагом прошла улицы. Слезы больно сдавливали горло, но она терпела. Выйдя из поселка, она бегом побежала в березовую рощу. И только там, среди берез, дала волю слезам.

Если отцу она чужая, то матери-то она родная. Как можно не любить своего ребенка? Варьке о таком счастье и чуде приходилось только мечтать. А тут такая ненависть от родного человека. За что? Она же не просила ее рожать. Варька любила мать и никогда ничего плохого ей не делала. Видимо, родившая это не значит, что любящая. И дети бывают лишними. А может, женщины не матерями?

Варька так долго была в роще, что не заметила, как начало темнеть. Стояла полнейшая тишина. Березки перестали шелестеть листвой, пташки притихли в своих гнездышках, прислушиваясь к Варькиному рыданию. Она замолчала и прислушалась. Тишина, и почти стемнело. Была уверена, они ее понимают, но день закончен, и пора уходить. Прошептала:

– Спасибо вам.

И побежала прочь из леса. Она была всего лишь обыкновен-

венной девушкой со своими горестями и страхами.

Когда Варька дошла до дома, совсем стемнело. Олег опять пришел пьяным и уже спал. От него сильно несло перегаром, поэтому Варька решила постелить себе на полу. Утром, пока Олег умывался, а Галина Алексеевна готовила завтрак, Варька быстренько оделась и убежала на работу. Вечером Олег стоял на том же месте. Напарница спросила, кивая на Олега:

– Помирились?

– Да. У нас все хорошо, – соврала Варька.

– Олег, привет! Как жизнь? – крикнула ему Наташа.

– Привет, – ответил парень. – Жизнь? Лучше всех! Бьет, да все по голове, – уже тише ответил он.

Она помахала им рукой и пошла в свою сторону.

Варька подошла к мужу. Он тут же ее спросил:

– Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– А ты?

– А что я?

– Ты вчера опять пришел пьяный.

– А ты вообще неизвестно во сколько пришла.

– Но я пришла не пьяная.

– Вопрос, как было бы лучше?

– Я тебя не понимаю, что ты имеешь в виду? Может, мне тоже начать пить? Хорошо. Давай будем пить вместе. Зачем шляться и напиваться неизвестно где и с кем? Я согласна.

– Ладно, поговорим дома.

Ужинали молча. Все были в ожидании, кто начнет пер-

вым. Начал Олег:

– Так ты все-таки расскажешь, где была столько времени?

– Ты ведь спал.

– Варя, я слышала, во сколько ты пришла, – ответила Га-
лина Алексеевна. – Извини, я сыну сказала об этом.

И Варька рассказала о визите к матери.

– Я же тебя предупреждал, чтобы ты к ним не ходила. За-
чем пошла-то?

– Мать давно не видела и сестру. Решила проведать.

– Проведала?

– Не надо, Олег, – остановила его мать. – Варька-то в чем виновата? А ты, Варя, выбрось это из головы. Конечно, легче сказать, чем сделать. Но ты постарайся об этом не думать. Ты сама уже взрослая женщина, и мать по большому счету тебе не нужна. Любит, не любит – это на ее совести. Матери тоже бывают разные. Кто-то квочка, кто-то кукушка, но все они матери. И дети тоже разные. Одних любят до безумия, а ответной любви ноль. Дети вырастают эгоистами. А бывает, матери-кукушки детей бросают, а те их разыскивают и все прощают им и любят. Вот и пойми, как правильно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.